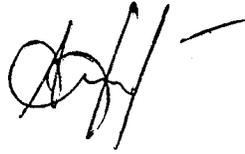

На правах рукописи

Саеггараев Альвир Дамирович

**СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

4847352

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 МАЙ 2011

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Фарукшин Мидхат Хабибович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Титова Татьяна Алексеевна
кандидат политических наук Ризванова Лилия Зофаровна

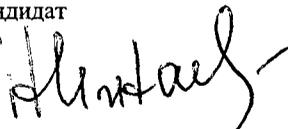
Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Марийский государственный университет»

Защита состоится 27 мая 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.06 при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
философских наук, доцент

Н.П. Игнатьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Весьма распространенной, но вместе с тем недостаточно изученной категорией современной политологии является политическая идентичность. Понятие идентичности является сложным, что связано с многозначностью данного термина, которая заключается в латинской первооснове «*identifico*», означающей помимо тождества любых объектов и подлинность, адекватность, а также личность, своеобразие и индивидуальность. Идентичность является результатом процесса идентификации, которую можно рассматривать в двух аспектах – личностном и социальном. В первом случае имеет место личностная самоидентичность, во втором – формирование многообразия социальных «Я» индивида. Потребность в идентичности – базовая потребность социализированной личности. Находясь в поиске своей идентичности, индивид определяет свою культурную и социальную идентичность (принадлежность к той или иной культурной и социальной группе) и отвечает на вопрос «Кто я?». Широкая трактовка идентичности привела к множеству определений и до сих пор нет единого мнения по поводу трактовки идентичности. Поэтому нам представляется важным не только анализ содержания понятия «идентичность» в рамках существующих исследовательских парадигм, но также возможность поиска и разработки его единого современного значения. О.Н. Павлова отмечает, что проблемы возникают уже «при попытке сопоставить происхождение термина со смыслом, вложенным в это понятие»¹.

Проблема идентичности является одной из наиболее актуальных в кризисном обществе. Поиск человеком своей устойчивой принадлежности к неким группам, культурам, жизненным стилям, институтам, территориям демонстрирует большую свободу от предзаданных ролей, он более субъективен, более неустойчив, подвижен, и в то же время процесс «выбора себя» оказывается под большим прессом групповых солидарностей.² Однако проблема идентичности не теряет своей актуальности и в стабильном обществе, где изучение идентичности способствует пониманию влияния политического процесса на общественное сознание, а также, каким образом изменения, происходящие в общественном сознании, изменяют политическое поведение людей и какое отражение в политическом процессе имеют эти изменения. Актуальность заявленной темы определяется несколькими основными причинами:

¹ Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. – М.: Национальный Институт имени Екатерины Великой, МОО «Русское психоаналитическое общество», 2008. – С. 1.

² Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Послесл. Н.Я. Бромлей. Изд. 2-е доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 21.

1. Анализ проблем формирования идентичности у индивидов и групп позволяет спрогнозировать их поведение при принятии тех или иных политических решений;

2. Исследование взаимоотношений политической и этнической идентичности дает более адекватное представление о роли этнических групп в России;

3. Изучение этнической составляющей политической идентичности предоставляет возможность формулировать прогнозные оценки, касающиеся развития внутривнутриполитических процессов в РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Ученые изучают идентичность с помощью методологии и методов исследования, характерных для тех дисциплин, в которых они специализируются. Многообразие подходов и теорий, используемых для объяснения идентичности, на наш взгляд, не препятствует исследованию данного феномена, а, напротив, способствует их взаимодополнению и устранению встречающихся пробелов.

Благодаря работам А. Турена³, и М. Кастельса⁴ и других, понятие «идентичность» во второй половине XX века не только перешло из поля психологии в понятийный аппарат социальных и политических наук, но и заняло в нем значимое место. В частности, в контексте идентичности анализируются проблемы политического менталитета, политической культуры, трансформации политического сознания и образов политики.

С точки зрения политологии нас интересует, прежде всего, политическая идентичность. В диссертационном исследовании рассматриваются подходы западных и отечественных ученых к изучению феномена идентичности. Так, Э. Эриксон⁵, З. Фрейд⁶ и К. Юнг⁷ разрабатывали теории идентификации, социализации личности и авторитарной личности; Э. Фромм⁸ изучал особенности взаимоотношения индивида и социума, где идентичность выступает как результат индивидуализации человека; Дж. Стефенсон⁹ рассматривает идентичность в межличностных и межгрупповых отношениях, Дж. Тернер¹⁰ и Г. Брейкуэл¹¹, изучая идентичность с точки зрения когнитивной социологии, разрабатывают теории биполярного континуума и структуры

³ Touraine A. Production de la société / A. Touraine. – Paris: Zd. du Seuil, 1973. – 542 p.

⁴ Castells M. The Power of Identity / M. Castells. – Malden, MA: Blackwell, 2004. – XXII, 537 p.

⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

⁶ Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы / З. Фрейд. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.; Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я // Избранное / З. Фрейд. – М.: Наука, 1990. – Кн. 1. – 188 с.

⁷ Юнг К. Психологические типы / К. Юнг. – СПб.: Азбука, 2001. – 736 с.

⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя / Э. Фромм. – М.: Изиди, 2004. – 399 с.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ-ЛТД, 1998. – 672 с.

⁹ Stephenson G. V. Intergroup bargaining and negotiation / G. V. Stephenson // *Intergroup behavior* / J. C. Turner, H. Giles (eds). – Oxford, 1984. – pp. 168-198.

¹⁰ Turner J. C. Social influence / J. C. Turner. – Milton: Open University Press, 1991. – XVI, 206 p.

¹¹ Breakwell G. M. Coping with threatened identities / G. M. Breakwell. – London; New York: Methuen, 1986. – 222, [9] p.

личности, концепцию деперсонализации. В свою очередь Э. Гоффман¹² и Ч.Х. Кули¹³ изучают идентичность с позиции символического интеракционизма, где идентичность выступает отражением свойств человека такими, как они воспринимаются обществом; исследованиями в области психологии идентичности занимался Р. Фогельсон¹⁴, который выделил четыре компонента идентичности, а также ввел понятие позитивной и негативной идентичности; Э. Гидденс¹⁵ анализировал идентичность с точки зрения структуриализма, где идентичность – явление современной культуры, состояние дилеммы самоопределения индивида, сопряженная с выбором той или иной позиции; С. Хантингтон¹⁶ считает идентичность важным элементом общества, так как она определяет поведение человека; он занимается изучением проблем источников и видов идентичности; Б. Андерсен¹⁷ с точки зрения конструктивизма предлагает теорию воображаемого политического сообщества, где идентичность представляет собой набор символических социально сконструированных значений, разделяемых обществом; П. Бергер и Н. Лукман¹⁸ являются сторонниками феноменологического подхода и предлагают теорию конструирования идентичности.

Среди отечественных ученых следует выделить работы И.С. Кона¹⁹, занимающегося изучением личностной идентичности; И.Э. Елаевой²⁰, посвященных анализу этнической идентичности; М.Н. Губогло²¹, который взамен концепции множественной идентичности западных исследователей, предложил концепцию множества идентичностей с учетом российской действительности; Л.М. Дробижевой²², занимающейся изучением таких видов

¹² Гоффман Э. Представление себя другим / Э. Гоффман // Современная зарубежная социальная психология: тексты. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 188–196.

¹³ Кули Ч. Х. Человеческая природа и порядок: пер с англ / Ч. Х. Кули. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

¹⁴ Fogelson R. D. Person, Self and Identity. Some Anthropological Retrospects, Circumspects and Prospects / R. D. Fogelson // *Psychosocial Theories of the Self*. – N. Y.; L.: Plenum Press, 1982. – P. 115–132.

¹⁵ Giddens A. Modernity and Self-Identity, Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 256 p.

¹⁶ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.

¹⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: Канон-Пресс, 2001. – 288 с.

¹⁸ Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

¹⁹ Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

²⁰ Елаева И. Э. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности в отечественной науке / И. Э. Елаева // *Этнологические исследования*: сб. ст. – Улан-Удэ, 2000. – Вып. 1. – С. 28–66.

²¹ Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциол. очерки / М. Н. Губогло; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 764 с.

²² Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М.: ИС РАН, 2003. – 376 с.; Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Л. М. Дробижева // *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России* / отв. ред. В. С. Магун. – М.: ИН-Т СОЦИОЛОГИИ РАН, 2006. – С. 10–29.

идентичности как национальная, гражданская и этническая; Т.А. Титовой²³, изучающей этническое самосознание и идентичность в республике Татарстан; Н.Н. Федотовой²⁴, которая занимается исследованием проблем глобализации и идентичности; Р.Г. Абдулатипова²⁵, исследующего этнополитические конфликты и этнонациональную идентичность; Р.Л. Кричевского и Е.М. Дубовской²⁶, представляющих идентификацию как многоуровневый механизм, который содержит в себе эмоциональный и поведенческий компонент, а также труды многих других авторов.

Обилие такого количества работ по изучению идентичности лишний раз свидетельствует о сложности и многогранности данного явления. Однако еще раз следует отметить, что работы ученых посвящены разработке парадигм идентичности, изучению видов идентичности, их влиянию на местонахождение индивидов в обществе.

В трудах отечественных и зарубежных исследователей доказано наличие множества идентичностей и возможность их реального взаимодействия. Однако вопрос о соотношении политической и этнической идентичности еще не был предметом специального изучения, что является аргументом в пользу новизны темы данного диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является проблемы взаимодействия идентичностей различных видов.

Предметом исследования является соотношение политической и этнической идентичности.

Целью диссертационной работы является изучение взаимодействия политической и этнической идентичности, для достижения которой, необходимо решить следующие задачи:

- выделить основные подходы к пониманию идентичности, предложить авторское определение данного явления;
- выявить особенности политической идентичности; ее взаимодействие с другими видами идентичности;
- посредством анализа материалов социологических исследований определить обособанность основных концептов по вопросу взаимодействия политической и этнической идентичности;
- изучить политические аспекты этнической идентичности в механизме формирования политической идентичности путем изучения их взаимовлияния на примере Северокавказского региона России.

²³ Титова, Т. А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. / Т.А. Титова – Казань.: Форт- Диалог, 1996. – 164 с.; Титова, Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура / Т. А. Титова – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – 254 с.

²⁴ Федотова Н. Н. Глобализация и идентичность внутри России // Хорошее общество / Н. Н. Федотова – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 271–275.

²⁵ Абдулатипов Р. Г. Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях) / Р. Г. Абдулатипов. – М.: Науч. книга, 2005. – 472 с.

²⁶ Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2001.— 318 с.

Теоретико-методологические основания исследования.

При выработке исследовательской концепции использованы идеи структурно-функционального, интеракционистского, феноменологического, примордиалистского и конструктивистского подходов. Проанализирован широкий круг работ по политологии, социологии, истории, этнографии, являющих собой разные теоретические объяснения природы идентичности. В современных работах указывается, как именно использован тот или иной метод или подход: например, использование сравнительного метода представлялось важным при выявлении общих черт и особенностей двух типов (видов) идентичностей – политической и этнической; системный метод изучает политическую и этническую идентичность как целостный и сложный организм, который находится в непрерывном взаимодействии с окружающим миром; необходимость исторического метода заключается в изучении эволюции понятия идентичности в отечественной и зарубежной науке; и т. д. Теоретической основой диссертации стали труды отечественных и зарубежных исследователей по проблеме идентичностей.

Эмпирической базой исследования преимущественно являются вторичные источники (нормативные акты, научные публикации, материалы периодической печати, сети Интернет, социологические исследования и др.). Отбор источников по теме определялся критическим отношением к достоверности источников различного типа и потребностью их сопоставления, необходимостью представления различных точек зрения.

Научная новизна заключается в самой постановке и предложенном решении вопроса о взаимодействии политической и этнической идентичности, в рамках которого изучаются этнические аспекты политической идентичности и политические аспекты этнической идентичности. Показаны общие черты, особенности и взаимосвязь двух видов идентичностей. Помимо осмысления особенностей основных подходов к анализу политической идентичности, дана собственная трактовка феномена политической идентичности. При изучении партийной идентичности как одного из основных видов политической идентичности разработаны уровни партийной идентификации. Определены критерии степени этнической идентичности. Выявлены основные моменты соприкосновения политической и этнической идентичности. Исходя из выявленных практик Северокавказского региона, выявлена взаимосвязь политической и этнической идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «идентичность» носит неоднозначный и многогранный характер. С учетом анализа различных подходов к пониманию идентичности ее следует определить как множественную систему восприятия индивидом себя в качестве члена какой-либо группы или общности, как степень интегрированности индивида в коллектив или общество в целом.

2. Изучение идентичности невозможно без рассмотрения видов идентичности. Только изучив виды идентичности можно получить полную

картину ее влияния на индивида, социум, политическую ситуацию и мир в целом. Так, культурную идентичность можно определить как сложную систему ценностей, убеждений, символов, образцов поведения, которая оказывает сильное влияние на индивидуальное и коллективное поведение. В свою очередь общегражданская (общенациональная) идентичность, представляя собой сложный комплекс взаимовлияния индивидуальных и коллективных идентичностей, которые неотделимы от жизни гражданского общества, является основой жизнеспособности современного государства.

3. Этническая идентичность является основным фактором, который определяет этническую принадлежность на индивидуальном и групповом уровнях. Основным отличием этнической идентичности от других видов идентичности является ее устойчивость и надситуационность. Она поддерживает существование этнической группы как единого целого и помогает защищать ее интересы.

4. С помощью сравнительного анализа взаимодействия рассмотренных видов идентичности можно выделить их общие черты и особенности. В своей основе культурная, общегражданская и этническая идентичность имеют общность языка, культуры, истории, предков, территории и каждая из них существует в рамках определенной группы.

5. Нет личности вне идентичности. Идентичность является имманентным свойством как индивидов, так и групп. Индивиды сами конструируют свои идентичности, ощущают некую потребность в идентичности. Однако следует учесть и тот факт, что индивид может принять идентичность по необходимости или по принуждению. Таким образом, являясь трансформирующейся структурой, она развивается и существует на протяжении всей жизни человека, она может быть позитивной или негативной.

6. В отечественной и зарубежной политологии относительно плодотворными подходами к исследованию политической идентичности явились символический интеракционизм, функционализм, постструктурализм, неомарксизм и конструктивизм. Выделение двух уровней политической идентичности позволило определить ее как особый вид социальной идентичности, направленной на самоопределение индивида/группы в политическом плане посредством идентификации с политическими институтами и предполагающей участие групп и индивидов в политическом процессе.

7. Анализ партийной идентичности как одного из видов политической идентичности, а также выделение уровней партийной идентификации может стать основой оценки современного состояния политической идентичности в России, ее роли в становлении российских политических партий и партийной системы.

8. Этническая и политическая идентичность являются разновидностями социальной идентичности, направленными на создание у индивида системы ценностей, норм и правил поведения в какой-либо определенной группе.

9. Основное различие между этнической и политической идентичностями заключается в том, что первая носит устойчивый и надситуационный характер, вторая же, напротив, может рефлексировать и принимать различные формы.

Научно-практическая значимость диссертации. Результаты диссертационной работы позволяют уточнить теоретические представления о природе взаимодействия политической и этнической идентичности и роли данного взаимодействия в современном политическом процессе России, а также научно обосновать ряд практических предложений по уменьшению их конфликтности. Фактические материалы исследования, теоретические оценки и обобщения диссертации могут быть использованы государственными органами, политическими партиями и общественными организациями в процессе разработки и реализации этнополитики, а также при анализе и разработке программ и направлений своей деятельности. Собранные в диссертации материалы и предложенные выводы могут быть использованы при разработке курсов по политологии, политической истории, политической теории, политической социологии, геополитики, этнополитологии, спецкурсов по прикладной политологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, где была рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 2 научных публикациях общим объемом 6 п.л. и 1 статье в ведущем рецензируемом журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Промежуточные результаты исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях, проводимых кафедрой политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав и 4 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность исследования, описываются степень разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и научно-практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования идентичности» посвящена разработке методологических оснований и анализу концептуальных вопросов исследования идентичности.

В первом параграфе «Концептуальные основы исследования идентичности» раскрывается содержание понятия идентичность, характеризуются основные подходы к изучению идентичности.

Понятие «идентичность» имеет множество разных определений, в зависимости от особенностей дисциплинарного и концептуального подходов. Сравнивая теоретико-методологические аспекты исследования идентичности в западной и отечественной науке, автор утверждает, что идентичность носит междисциплинарный характер. Определением понятия идентичности занимаются представители разных отраслей социально-гуманитарного знания. В связи с этим внимание ученых акцентируется на тех или иных проявлениях идентичности, затрагивающих сферу их интересов. Каждая дисциплина опирается на свою методологию и методику исследования идентичности. Так, в рамках психологии, при исследовании идентичности, внимание уделяется психическим свойствам личности, влияющим на самоопределение личности. Социология рассматривает самоопределение групп и механизмы идентификации, ведущие к идентичности. Культурология при определении идентичности связывает ее с национальными особенностями культуры. В центре внимания политологии оказывается политическая идентичность.

Анализируя современные исследования идентичности, автор приходит к выводу, что идентичность – трансформирующаяся структура, которая развивается на протяжении всей жизни индивида. Она проходит через кризисы, которые так и называются кризисами идентичности, пример такого кризиса можно видеть на примере России в период развала Советского Союза, а также это могут быть кризисы, связанные с переоценкой индивидом своих интересов и интересов группы и т.д. Идентичность формируется в результате взаимодействия индивида с людьми, с группой. Она является социальной по происхождению, социальные изменения приводят к изменениям идентичности. Изначально для того, чтобы индивид мог ощутить себя членом группы, необходимым элементом является идентификация, как определение критериев, границ и места Я в группе.

Идентичность можно интерпретировать как качество, являющееся результатом индивидуального или группового самовосприятия в виде определенного субъекта, а идентификацию как психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, общностью, помогающий ему успешно овладеть разными видами социальной деятельности, усваивать нормы и ценности данного общества²⁷. Это устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных и цивилизационных параметров, их самоидентичность²⁸. Диссертант считает, что идентичность –

²⁷ Категории политической науки: учебник для студентов вузов / [А. Ю. Мельвил (авт. концепции проекта и рук. авт. коллектива), Т. А. Алексеева, К. П. Боришполец и др.; науч. ред. Т. В. Шмачкова]. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 623.

²⁸ Федотова Н. Н. Глобализация и идентичность внутри России // Хорошее общество / Н. Н. Федотова – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 271.

это способность самоидентичности человека и общества, а также самоидентичность индивида или группы с политическим или социокультурным сообществом в результате интериоризации и категоризации социального пространства.

Одним из ведущих факторов, оказывающих влияние на изменение идентичности, является глобализация. Глобализация создает угрозу идентичности и меняет условия ее формирования. Она приводит к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, они приобретают транснациональный характер. Процесс глобализации можно рассматривать, как новый процесс аккультурация, в процессе которой ни одна культура, ни одна идентичность не останется не затронутой.

В.А. Ачкасов определяет идентичность как символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других. Он выделяет два типа идентичности: позитивную и негативную. Говоря о негативной идентичности, В.А. Ачкасов рассматривает ее как консолидацию общности «мы» на основе тотальной оппозиции негативно значимым другим «они». В этом случае общность «мы» возникает и существует преимущественно благодаря жесткому противостоянию общности «они». Отсюда относительная неустойчивость негативной идентичности, размывается негативный образ «они» - исчезает фундамент такой идентичности²⁹. Под позитивной идентичностью В.А. Ачкасов, прежде всего, понимает осознанную общность с позитивно значимыми другими, без жесткого противопоставления «мы» - «они». Представляется, что негативная идентификация – результат и следствие именно постсоветских социальных процессов, в ходе которых произошли радикальные трансформации в статусной иерархии россиян, в их экономическом положении, в стратегиях и практиках адаптации к изменяющимся условиям, а также в восприятии происходящего.

Идентичность – сложный феномен, отражающий качество отношений индивида к себе подобным, к тем или иным социальным группам или же к социуму в целом. Интерес к идентичности усиливается благодаря таким общественным трансформациям, как глобализация, демократизация, интеграция и т.д.

В традиционном обществе проблемы идентичности, в классическом понимании, не существовало, поскольку в нем отдельные личности составляли целое – «единство», которое было «над ними», а само сообщество формировалось естественным путем на основе кровного родства³⁰. Сообщество, основанное на родовой системе, было настолько крепким, что вызывало

²⁹ Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2, вып. 1. – С. 65.

³⁰ Степанович-Захариевская Д. Актуальность исследования идентичности в условиях общественной трансформации на Балканах / Д. Степанович-Захариевская // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 100.

недостаток свободы личности. Формирование современного общества усиливало сознание индивидуальной свободы, бытующей наряду с категориями эгоизма и всеобщей конкуренции, а вопросы об идентичности отдельного индивида становились все значимее. Если в традиционном обществе мир воспринимался как естественный и единственно возможный, то в современном обществе появляется возможность выбора из среды различных миров, что обуславливает изменение идентичности.

Иными словами, многообразие и относительность современного мира определяют провозглашаемую индивидуальную идентичность, стремящуюся найти опору в себе и своей субъективности. Открытость и субъективность идентичности нынешнего индивида прослеживается, прежде всего, в том, что он, хотя и охвачен процессом первичной социализации, в сущности, остается несформированным и после достижения зрелости и совершеннолетия. Этому способствует еще и то, что в современном обществе объективные возможности для изменения идентичности в течении жизни не только существуют, но признаются и активно используются индивидом.

В демократических обществах, которые основаны на соблюдении прав человека и гражданина, проблема идентичности обретает особое значение. Недемократическим режимам не хватает идентичности, ведь они стремятся не допустить какую-либо личную или групповую автономию. Они превращают субъекты общества в объект своей манипуляции. Поиск же собственной идентичности, который однозначно ведет к несогласию с существующей, является предпосылкой развития демократического общества, благодаря которой прогрессирует личностная идентичность.

На современном этапе развития идентичности у индивида в основном присутствует множественная идентичность. Так, индивид может отождествлять себя гражданином какой-либо страны, но в тоже время это не мешает самоотождествлению себя с какой-либо этнической или социальной группой.

Идентичность реагирует на политические перемены в стране и в мире. Каждый раз с изменением политической ситуации, исходя из теории символического интеракционизма, теории ролей, социальной категоризации, выбираются те концепты, которые интерпретаторам – политикам и политологам – кажутся наиболее приемлемыми для их проектов³¹.

Релевантность данного понятия для политической практики вряд ли подлежит сомнению. «Идентичность» была и остается одним из наиболее эффективных механизмов мобилизации: чтобы побудить людей к коллективным действиям, важно заставить их воспринимать себя как группу, сплоченную общими интересами и противостоящую другим группам; при этом

³¹ Дробижина Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Л. М. Дробижина // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М.: ИН-Т СОЦИОЛОГИИ РАН, 2006. – С. 10.

чем к более «очевидным» факторам сходства и различия мы апеллируем тем проще достичь данной цели³².

В своем исследовании под идентичностью автор понимает множественную систему восприятия индивида себя членом какой – либо группы или общности, интегрированность индивида и общества.

Во втором параграфе «Типология идентичностей» рассматриваются такие виды идентичности как гражданская (общенациональная), культурная и этническая. Только изучая виды идентичности можно получить полную картину ее влияния на индивида, социум, политическую ситуацию, страну и мир в целом. В зависимости от того, какая у индивида идентичность, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки³³.

Гражданская, культурная и этническая идентичности пересекаются между собой и являются зависимыми друг от друга. Так, С. Хантингтон обосновывая взаимозависимость идентичностей, говорит о том, что «следует различать идентичности в узком и широком смысле. В частности, большинство идентичностей являются иерархическими, широкие идентичности включают в себя идентичности узкие. ... Узкие и широкие идентичности в рамках одной иерархии могут усиливать друг друга или конфликтовать одна с другой»³⁴.

Культурную идентичность можно определить как сложную систему ценностей, убеждений, символов, образцов поведения, которая находит развитие в процессах долговременной кристаллизации коллективного опыта членов одного сообщества³⁵. Она оказывает сильное влияние на все сферы общественной жизни.

Суть культурной идентичности диссертант сводит к осознанному принятию человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, которые приняты в данном обществе, в самоотжествлении себя с культурными образцами именно этого общества. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии.

³² Малинова О. Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности / О. Ю. Малинова // Политическая наука: идентичность как фактор политики и предмет политической науки: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед., Отд. полит. науки, Рос. ассоц. полит. науки., ред. и сост. О. Ю. Малинова. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С. 18-19.

³³ Агеев В. В. Межгрупповое взаимодействие: социально-психол. проблемы / В. В. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – С. 83.

³⁴ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. С. англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 59 – 60.

³⁵ Степанович-Захариевская Д. Актуальность исследования идентичности в условиях общественной трансформации на Балканах / Д. Степанович-Захариевская // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 102.

Существуют факторы, влияющие на культурную идентичность и порождающие подобную дезориентацию индивида. Одним из основных таких факторов является глобализация. Глобализация ведет к формированию монокультурного мира, базирующегося на универсализированных ценностях. Глобализация сопровождается разрушением локальных культур, так как национальные обычаи и традиции выступают препятствием на пути всеобщей интеграции. В этом случае для традиционной национальной культуры такие процессы становятся серьезным испытанием³⁶. Усиление интеграционных процессов нарушает степень закрытости культуры. Мощные внешние воздействия со стороны других культур ведут к возникновению процесса сохранения культурной самобытности общества.

Из вышесказанного следует, что основным вопросом в современном мире для культурной идентичности является самосохранение. Она ответственна за единство народа, связь между поколениями, сохранение культурных ценностей, обычаев и традиций, духовную взаимосвязь между индивидом и народом, которая достигается на основе общего языка, культуры и истории. Если же рассматривать культурную идентичность в широком смысле, на уровне государства, то в данном аспекте она ответственна и за целостность государства, и за укрепление федеративных основ, и за вектор дальнейшего развития государства.

Следующим видом идентичности, взятым для рассмотрения, является гражданская (общенациональная) идентичность. Для более четкой формулировки национальной идентичности, автор изучил его понятийный аппарат. Понятие нации эволюционировало в двух направлениях в политическом и этническом. В словаре английского языка указано, что раньше слово нация обозначало, главным образом, этническую общность, тогда как новейшее его значение опирается на понятие «политического единства и независимости». В политическом контексте нация – это совокупность граждан, чей коллективный суверенитет образует государство, представляющее собой реализацию их политической воли. В этническом смысле употребляется понятие «этнонация». На сегодняшний день нация представляет собой политическое сообщество граждан государства.

В основе гражданской идентичности лежит ощущение общей судьбы, общей памяти и переживаний. Гражданская идентичность – это субъективные чувства и оценки любой человеческой популяции, обладающей общим опытом и одной или несколькими одинаковыми для всех ее членов культурными характеристиками, как правило, обычаями, языком и религией³⁷. Таким образом, под гражданской идентичностью следует понимать восприятие индивида себя как члена определенной группы или общности, с присущими ей

³⁶ Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире. – М.: Огни ТД, 2005. – С. 197.

³⁷ Smith A. Towards a Global Culture? / A. Smith // Featherstone M. Global Culture, Nationalism, Globalization and Modernity. – Oxford: Polity Press, 2000. – P. 246.

общими территорией, историей, законами и хозяйством. Осознание гражданской идентичности невозможно без противопоставления себя другим. Гражданская идентичность – это коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим абсолютно таким же коллективам. Только в процессе такого противопоставления люди формируют свою гражданскую идентичность. Здесь действует формула «свой-чужой» и «мы-они».

Гражданская идентичность формируется и обретается путем принятия базовых культурных ценностей, характерных для данного общества, которые отражают глубинный и устойчивый тип коллективного сознания и поведения народа, очерчивает культурно-семантическое и аксиологическое пространство общества, сохраняется в преданиях, текстах, языке³⁸. Она является одной из основ жизнеспособности современного государства, так как представляет собой сложный комплекс взаимовлияния индивидуальных и коллективных идентичностей, которые неотделимы от жизни гражданского общества.

В основе этнической идентичности находится понятие этничности, которое в свою очередь раскрывается западными исследователями как устойчивая и отчетливая самоидентификация, основанная на этнической принадлежности. В нашей работе такие понятия, как этничность, этническое самосознание и этническая идентичность являются взаимозаменяемыми.

В структуре этнической идентичности Т. Стефаненко выделяет три основных компонента³⁹:

- 1) когнитивный - знания, представления о культурных и психологических особенностях собственной группы и осознание себя ее членом;
- 2) аффективный - отношение к группе и своему членству в ней;
- 3) поведенческий - проявление себя как члена определенной этнической группы

Этническая идентичность в основе своей имеет общность культуры. Так, Г. Де Вос определял этническую группу как самоосознаваемую группу людей, имеющих общие парадигмы, которые включают в себя религиозные верования и практику, язык, общее понимание течения истории, общих предков, общую историческую родину⁴⁰. С. Энлоу полагает, что культурная основа этнической идентичности состоит в «базовых верованиях и ценностях, которые позволяют отличать истинное от ложного, определяют правила взаимоотношений, расставляют приоритеты, оценки и цели»⁴¹. Она играет важную роль в общественно-политической жизни общества. Между этнической

³⁸ Шамсутдинова Д.В. Ценностно-нормативное поле национально-культурной идентичности / Восток и Запад: глобализация и культурная идентичность. Материалы международного конгресса, посвященного 1000 – летию г. Казани (научн. ред. Р.З. Богоудинова). – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. – С. 65.

³⁹ Стефаненко Т. Г. *Этнопсихология*. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – С. 220.

⁴⁰ G. De Vos *Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity: cultural continuities and change*. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – Pp. 39-40.

⁴¹ Enloe C. *Ethnic Conflict and Politic Development*. Boston: Little, Brown & Co., 1973. – P. 15.

идентичностью, с одной стороны, и однородностью и единством этнической общности, с другой, существует прямая зависимость: чем крепче этническая идентичность, тем сильнее этническая группа. При слабой этнической идентичности существует угроза распада этнической группы, ее ассимиляции. В контексте этнической идентичности чрезвычайно важно учитывать, на какой основе происходит ее формирование: на основе толерантности к другим этническим группам и общегражданской идентичности или на основе самоизоляции, отчужденности или даже враждебности ко всем тем, кто «не мы»⁴².

Этническая идентичность наиболее устойчива и значима для большинства людей (особенно в условиях общественного кризиса). Для отдельного человека именно этническая группа, к которой он принадлежит, представляется тем, что важнее и больше его самого, что во многом определяет пределы и направленность его жизненных стремлений, и что будет существовать после него. Этническая принадлежность "задается" вместе с рождением, умением говорить на "родном" языке, культурным окружением, в которое он попадает и которое, в свою очередь, "задает" общепринятые стандарты поведения и самореализации личности. Для миллионов людей этническая идентичность - это само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, через которую они себя осознают⁴³.

Этническая идентичность является важнейшим средством легитимации и делегитимации политической власти. Она легитимирует деятельность национальных элит и создает условия для этнической мобилизации. Таким образом, этническая идентичность является значимой не только для индивида или группы, но и для политической власти. Так, английский исследователь А. Эпстайн говорит о том, что этническая идентификация является конечной идентификацией, которая охватывает меньшие роли, статусы и идентификации⁴⁴.

Диссертант считает, что этническая идентичность является устойчивой и надситуационной. В этом заключается основное различие этнической идентичности от других видов идентичности.

Таким образом, этническая идентичность являет собой представление человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, придаваемым этому членству⁴⁵. Она является основным фактором, который определяет этническую принадлежность

⁴² Фарукшин М. Х. Этническая идентичность: концепт и практика / М. Х. Фарукшин // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 1. – 2010. – С. 248-249.

⁴³ Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2, вып. 1. – С. 45.

⁴⁴ Epstein A.L. *Ethnos and Identity: Three Studies in Ethnicity*. London, Tavistock, 1978. - p. 16.

⁴⁵ Лебедева Н.М., Иванова Н.Л., Штроо В.А. (Отв. ред.) *Идентичность и организация в меняющемся мире*. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. – С. 20.

на индивидуальном и групповом уровнях. Этническая идентичность поддерживает существование этнической группы как единого целого.

В рассмотрении взаимодействия изученных видов идентичности, следует отметить, что в своей основе культурная, национальная и этническая идентичности имеют общность языка, культуры, истории, предков, территории и каждая из них существует в рамках какой-либо определенной группы, и направлена на утверждение своей идентичности индивидом. Данные идентичности, находясь в рамках группы, направлены на позиционирование себя с другими группами, имеющими такие же идентичности, для выявления своих позитивных и негативных качеств. Важным моментом в выявлении общих характеристик культурной, национальной и этнической идентичности является то, что все виды осознаются индивидом.

При формировании каждой из идентичностей большое внимание уделяется их истокам. Так, культурная, национальная и этническая идентичность берут свое начало от рождения индивида и являются неотъемлемой его частью.

Россия является многонациональным государством, в этническом смысле, где существуют множество культур. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет свободу вероисповедания и национального самоопределения. Исходя из этих позиций, политическая власть должна проводить политику по сохранению культур и этнических групп в стране. Государство является заинтересованным в создании общенациональной идентичности с целью сплочения и мобилизации своих подданных. Однако, создание подобной общенациональной идентичности может привести к ассимиляции существующих культур и этнических групп. Весьма важным является ведение сознательной и аккуратной политики по созданию общенациональной идентичности

Таким образом, при наличии у индивида одной из перечисленных идентичностей можно предсказать линию его поведения, что является важным при принятии того или иного политического решения. Опираясь на наличие у индивида определенной идентичности, государство может четко и безобидно проводить свою политику.

Культурная, национальная и этническая идентичность являются составными частями социальной идентичности. Каждый из этих видов идентичности выступает не только и не столько «внутренним классификатором», сколько регулятором деятельности человека, системообразующим элементом. В зависимости от того, какая у человека идентичность, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки.

Культурная, национальная и этническая идентичность обеспечивают условия для единства народа, связь между поколениями, они направлены на сохранение традиций и обычаев, на основе общего языка, истории и культуры

происходит взаимосвязь индивида с общностью. Данные виды идентичности отведены за социальную интегрированность индивида, за сохранение целостности государства и за дальнейший вектор его развития.

Вторая глава «Взаимодействие политической и этнической идентичности» является центральной в диссертации.

Первый параграф «Политическая идентичность» посвящен выяснению того, что такое политическая идентичность, и какими чертами она обладает.

Понятие политической идентичности можно свести к причислению индивида себя к определенной политической группе или отождествлению с конкретным политическим субъектом, а также это принятие политических ролей, стереотипов и форм поведения, присущих группе, в которой находится индивид⁴⁶.

С начала 90-х годов прошлого века политическая идентичность стала активно обсуждаться в науке. Политологи трактуют ее как самоопределение личности в терминах соотношения себя с определенной политической группой, что ведет к появлению устойчивых образцов политического поведения – голосованию за одну и ту же партию на протяжении многих лет, а также к моральной и возможно, действенной ее поддержке. В содержательном и структурном плане данную идентичность политологи обозначают в качестве аффективно-когнитивной структуры, предполагающей не только осознание личностью своей поддержки этой партии, но и появление у нее соответствующих эмоциональных и поведенческих компонент⁴⁷. Политическая идентичность предстает как устойчивый образ в массовом сознании людей, который служит основой геополитических и внешнеполитических ориентиров государства⁴⁸.

Диссертант рассматривает различные подходы к изучению политической идентичности:

С точки зрения символического интеракционизма идентичность - это отнесение индивидом к себе определенных действий, прав, обязательств, его готовность осуществлять выбор, выполнять определенные функции и нести ответственность.

Становление политической идентичности проходит через несколько уровней, связанных с процессом политической идентификации. Согласно символическому интеракционизму идентичность позволяет индивиду стать для себя самого объектом идентификации. Примеряя к себе чужие мнения и позиции, мы тем самым определяем свои позиции по отношению к ним.

Функционализм изучает политическую идентичность в рамках политической культуры, где под ней понимается отождествление индивида с

⁴⁶ Социология в России / под ред. В. А. Ядова. – М.: ИС РАН, 1998. – С. 31.

⁴⁷ Политическая психология: учебное пособие для вузов / под общей ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 476.

⁴⁸ Соловей В. Д. О государственной стратегии формирования национальной идентичности в России / В. Д. Соловей // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 6. – С. 98.

другими общественными группами. Политическая идентичность выступает одновременно объединяющим и дистанцирующим средством по отношению к другим индивидам, политическим организациям, институтам власти. Индивид строит свою политическую реальность по схеме «свои – в чем-то близкие – чужие – враждебные»;

В рамках постструктурализма политическая идентичность определяется посредством отождествления себя с индивидами, имеющими сходные габитусы и жизненные траектории. Таким образом, происходит конструирование классов. Индивид определяет свою политическую позицию посредством своего опыта, своих поступков, выстроенной линией поведения и оценки политической ситуации;

Неомарксизм определяет политическую идентичность через понятие классового сознания. Индивид выбирает политические партии и политическое поведение исходя из соотнесения экономического положения своего класса и его потребностей. Классовое сознание включает в себя формирование экономического интереса класса на основе потребностей, после происходит его осознание;

Модернистский подход трактует идентичность как политический феномен, связанный с процессами модернизации. Политическая идентичность может конструироваться на основе каких-либо политических воспоминаний, которые имеют мало общего с этническим прошлым, но которые связаны с общими событиями, произошедшими в жизни индивидов, например, борьба с социальным неравенством, массовая эмиграция или отражение внешних агрессивий.

Автор диссертационного исследования выделяет два уровня политической идентичности. Первый уровень политической идентичности можно определить как институциональный, где политическая идентичность локализуется вокруг групп и институтов, непосредственно связанных со структурой политического, то есть, партиями, государством и т.п., для осуществления власти и властных отношений. Она носит институциональный характер.

Второй уровень политической идентичности включает в себя идентичности, которые изначально не были включены в поле политики. Примером таких идентичностей могут являться этническая, культурная, языковая и другие. Данные виды идентичности становятся политизированной с того, момента, когда ее требования в свою защиту, так или иначе связаны с властью.

В современной политической науке нет единого мнения по поводу определения понятия политической идентичности, но ясно одно, что политическая идентичность есть важный регулятор сознания и поведения личности, групп, классов и властвующих элит. С одной стороны, политическая идентичность предстает как устойчивый образ в массовом сознании людей, который служит основой геополитических и внешнеполитических ориентиров

государства⁴⁹. С другой, политическая идентичность – отождествление субъектом политического процесса себя с определенной политической позицией, признаваемой другими субъектами политических отношений⁵⁰. Иными словами политическая идентичность – это разновидность групповой принадлежности, благодаря которой индивид осознает свою принадлежность к группе и руководствуется ею в своем политическом поведении.

Политическая идентичность в большинстве случаев рассматривается как идентичность партийная. Здесь автор выделяет такие уровни партийной идентификации как голосование за партию на выборах, вступление в нее и активное участие в деятельности партии. Исходя из нахождения у индивида того или иного уровня партийной идентификации можно говорить о степени и качестве политической идентичности.

На основе результатов социологических исследований ВЦИОМ автор приходит к выводу, что для России в большей степени характерно отождествление себя не конкретно с какой-либо партией, движением или идеологией, а с персоной, с лидером. Большинство граждан России не способны определить свои политические предпочтения, что осложняет определение их политической идентичности. Таким образом, в России существует негативная политическая идентичность, которая характерна в основном для групп, имеющих низкий статус в обществе. Индивиды с данным типом идентичности отрицают какую-либо символику какой-либо партии или идеологии.

В диссертационном исследовании политическая идентичность понимается как особый вид социальной идентичности, направленный на самоопределение индивида/группы в политическом плане (политических категориях) посредством идентификации с политическими институтами и предполагающий участие групп и индивидов в политическом процессе, а также взаимоотношения внутри группы и с другими подобными группами.

Политическая идентичность выступает регулятором деятельности человека, системообразующим элементом, задает определенное политическое поведение. В зависимости от того, какая у человека идентичность, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки.

В диссертационном исследовании рассматривается взаимодействие политической идентичности с другими типами идентичности, в частности с такими, как культурная и общегражданская. Согласно С. Хантингтону, который полагает, что значимость множественных идентичностей меняется ходом времени и от ситуации к ситуации, при этом эти идентичности дополняют друг

⁴⁹ Соловей В. Д. О государственной стратегии формирования национальной идентичности в России / В. Д. Соловей // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 6. – С. 98.

⁵⁰ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сб. учеб. материалов / под. ред. Е. Ю. Мелещковой. – М.: Весь мир, 2001. – С. 143.

друга или конфликтуют одна с другой⁵¹, данные виды идентичности являются тесно взаимосвязанными между собой и часто накладываются один на другой.

Исследование политической идентичности является весьма важным с научной и практической точки зрения, поскольку идентичность индивидов с институтами государственной власти показывают их доверие к власти и ее легитимность.

Второй параграф «Этнические аспекты политической идентичности» посвящен раскрытию этнических аспектов политической идентичности.

Рассматривая этнические аспекты политической идентичности, автор анализирует общие черты и различие данных понятий. Объединяющим моментом политической и этнической идентичности является их схожесть в предмете. Политическая идентичность представляет собой особый вид социальной идентичности, направленный на самоопределение индивида или группы в политическом плане посредством идентификации с политическими институтами и предполагающий участие групп и индивидов в политическом процессе, а также взаимоотношения внутри группы и с другими подобными группами. Этническая идентичность, в свою очередь, означает устойчивое и надситуационное представление индивида о себе как о члене определенной этнической группы, в основе своей имеющей общность истории, культуры и языка. Данные виды идентичности имеют групповую основу, которая проявляется в принадлежности к какой-либо группе, например, когда речь идет о политической идентичности, мы можем говорить о принадлежности индивида к какой-либо партии, политическому движению и т.д., что касается этнической идентичности, то здесь существует принадлежность к этнической группе. Каждый из этих видов идентичности имеет свои ценности, правила и нормы поведения. Группы, имеющие политическую или этническую идентичность, сравнивают себя с другими группами для выявления своих позитивных и негативных характеристик. Таким образом, можно сказать, что индивидам, имеющим политическую или этническую идентичность, свойственна определенная линия поведения, соответствующая их ценностям, правилам и нормам поведения. Исходя из утверждения, что индивиды имеют множественную идентичность, можно сделать вывод о том, что у индивида возможно наличие и политической, и этнической идентичности одновременно. Имея политическую идентичность, индивид не теряет своей этнической идентичности.

К основному различию между политической и этнической идентичностями, на наш взгляд, следует отнести то, что этническая идентичность является устойчивой и надситуационной, и остается неизменной на протяжении жизни индивида, благодаря чему этнос является самой надежной группой для индивида, которая может обеспечить ему необходимую

⁵¹ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: «Издательство АСТ» ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 79.

поддержку и безопасность в жизни, в отличие от политической, которая может рефлексировать и принимать различные формы. Примером этого может служить трансформация политического режима в России в 1990-е годы, когда большинство приверженцев советской номенклатуры изменили, переформили свою политическую идентичность и стали членами демократического движения.

Этническая идентичность является основным структурообразующим компонентом политической идентичности на всем постсоветском пространстве. Этническая составляющая политической идентичности является основой определения характера процессов интеграции ее субъектов в политическую структуру и векторы развития политического процесса в обществе.

Этническая идентичность выступает доминантой процессов конструирования политической идентичности в полиэтнических регионах России. Интенсивность и направление политической идентичности в регионах России определяется культурными и историческими предпосылками. Изменение политической ситуации, укрепление вертикали власти привело к изменениям в региональном общественном сознании, направление на интеграцию в структуру общероссийской идентичности пришло на смену доминирующей этноцентричности в структуре политической идентичности.

Так, этническая идентичность может выступать объектом политиков, которые используют этнические ценности в своих идеологических доктринах для обеспечения себе широкой поддержки. Например, борьба за государственность Татарстана, придание республике новой политической идентичности, активизировала использование символов, включающих в себя память о былой государственности татарского народа. К ним относится День памяти погибших защитников Казани при завоевании Казанского ханства Иваном Грозным и напоминания о святых Булгарах⁵².

Этнический фактор тесно сопряжен с политическими событиями в полиэтнических регионах. Так, например, тема экологии, не имеющая прямого отношения к этничности, интерпретировалась как тема экологии национальной культуры и языка. Социально-экономические проблемы также рассматривались сквозь призму этничности. Формирование этнической идентичности как составной части политической идентичности невозможно без использования этнических ценностей, культуры и языка.

Этническая идентичность противостоит политической идентичности с точки зрения того, что, составляя большинство или меньшинство населения, может требовать собственной государственности или привилегированного отношения. Если политическая идентичность основана на признании многообразия, то этническая, напротив, отрицает и исключает многообразие. В

⁵² Сагитова Л. В. Этнорегиональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) / Л. В. Сагитова // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. – С. 260.

данном случае основным вызовом для государства является радикальная этническая идентичность. Во избежание такой ситуации политическая идентичность включает национальную идентичность и направлена на создание единой общегражданской идентичности, так как только население, осознающее себя единым целым, придает стабильность и легитимность государству.

На основе результатов переписи населения 2002 года автор приходит к выводу, что проводимая перепись является важным элементом достижения целей по поводу власти этническими группами.

Упрочение политической идентичности может осуществляться только в разрезе проективной политики в сфере межэтнических и этнополитических отношений. Это предполагает разработку региональных концепций развития этнокультурных программ. Органы местного управления должны отслеживать интересы и потребности местных сообществ, а также предотвращать попытки проявления ксенофобии и национализма.

Создание единой политической идентичности в регионах России будет способствовать обеспечению социально-политической стабильности в регионе.

В Заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

**Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях перечня ВАК
Министерства образования и науки РФ**

1. Саетгараев А.Д. Политическая идентичность в России [текст] / Альвир Саетгараев // “Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета”. – 2010. - № 21. – С. 140-144.

Публикации в иных изданиях:

1. Саетгараев А.Д. Политическая и этническая идентичность в России / А.Д. Саетгараев. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 24 с.
2. Саетгараев А.Д. Идентичность в глобализирующемся мире // Политика в изменяющемся мире: конфликты, решения, инновации: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, 29-30 июня 2010 г. / науч. ред.: М.Х. Фарухшин, О.И. Зазнаев, А.Г. Большаков. - Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2010. – С. 65-67.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Казанского университета
Тираж 150 экз. Заказ 149/4

420008, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел.: (843)233-73-59, 292-65-60